

15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. – М. : Контракт-Инфра-М, 1997. – 778 с.
16. Аскназий, С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными организациями / С. И. Аскназий // Ученые зап. Лeningr. юрид. ин-та. – Л., 1947. – Вып. IV. – С. 23–57.
17. Новицкий, И. Б. История советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1957. – 327 с.
18. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. – Л. : ЛГУ, 1955. – 88 с.
19. Генкин, Д. М. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР / Д. М. Генкин // Сб. науч. тр. Ин-та народ. хоз-ва им. Г. В. Плеханова. – М., 1955. – Вып. IX. – С. 49–71.
20. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – М. ; Л. : Госюриздат, 1948. – 665 с.
21. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / пер. с нем. – М. : БЕК, 2001. – 336 с.
22. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.
23. Богданов, Е. В. Правовое положение органа юридического лица / Е. В. Богданов // Журн. рос. права. – 2001. – № 3. – С. 108–113.
24. Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – М. : Статут, 2001. – 479 с.
25. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. [по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.] / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 2000. – 2-е изд., испр. – 831 с.

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ФОРМА, ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ

Голубцов Валерий Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Сятчихин Александр Валентинович, магистрант Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Аннотация: вопросы о правовой природе, форме обеспечения исполнения медиативных соглашений в современных условиях приобретают особую актуальность, поскольку их разрешение в отечественной науке предопределяет и вектор развития медиации в целом. Опираясь на зарубежную доктрину, практику альтернативного разрешения конфликтов, а также на обобщение отечественной судебной практики, автор приходит к выводу о наличии двойственной правовой природы медиативного соглашения, не позволяющей однозначно определить его форму. Предлагаются отдельные варианты, способствующие повышению уровня исполнимости подобных соглашений.

Summary: in modern conditions to the legal nature, form, ensuring execution the mediation of agreements gains special relevance as their permission in domestic

science will predetermine also a mediation development. Being guided by the foreign doctrine, practice of an alternative resolution of conflicts, and also on synthesis of domestic jurisprudence the author comes to a conclusion about existence of the dual legal nature of the mediation agreement which isn't allowing to define unambiguously its form. The separate options promoting increase of level of feasibility of similar agreements are offered.

Поступила в редакцию 03.10.2014 г.

Разрешение вопроса о правовой природе медиативного соглашения, требований к форме, юридической силы и содержания, а также проблема обеспечения его исполнения приобретают особую актуальность в процессе становления и развития медиации в РФ. На сегодняшний день обозначенные вопросы составляют предмет многих научных дискуссий, разрешение которых, как представляется, позволит определить вектор развития как теоретических положений отечественной модели медиации, так и решения практических проблем реализации альтернативного способа разрешения конфликта.

Особенности, присущие самой процедуре медиации и медиативному соглашению как желаемому результату ее реализации, не позволяют в полной мере однозначно дать ответ на обозначенные вопросы. В чем же заключаются эти особенности?

Во-первых, медиация как способ урегулирования конфликта в силу своей природы позволяет учитывать не только правовые, но и иные основания спора. Медиативное соглашение в этой связи дает возможность закреплять условия, пусть юридически не значимые, но важные для участников спора, поскольку процедура заключения медиативного соглашения так или иначе зависит от конкретных интересов сторон, обличие в правовую материю которых не всегда представляется возможным.

Во-вторых, применить медиацию можно не только на стадии разрешения спора в суде, но и непосредственно до или после подачи иска в судебную инстанцию (так называемая интегрированная медиация).

В-третьих, медиативное соглашение может лишь косвенным образом быть связано со спорным правоотношением, поскольку урегулирование конфликта происходит под влиянием конкретных интересов сторон, зачастую выходящих за предмет первоначального спора.

В-четвертых, выбор медиативной формы разрешения конфликта не ограничивает стороны какими-либо многочисленными формальными требованиями, а, напротив, стимулирует их к поиску новых, нетипизированных творческих подходов в разрешении спора. Данное обстоятельство подчас затрудняет юридическую квалификацию условий сформулированных медиативных соглашений.

Для определения правовой природы того или иного медиативного соглашения необходимо, на наш взгляд, ответить на следующий вопрос: в рамках какой процедуры было заключено такое соглашение? Если в качестве ответа выступает процедура судебной медиации, то и природа такого соглашения будет носить характер мирового соглашения, вопрос о заключении которого может быть инициирован лишь сторонами по делу, поскольку в соответствии с законодательством мировое соглашение заключается только по желанию сторон. Если же в качестве процедуры выступает медиация частная (то есть проведенная без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда), то медиативное соглашение будет представлять собой гражданско-правовую сделку (вопрос о природе такой сделки будет рассмотрен ниже). Обозначенный подход соответствует как мировой практике, так и законодательно установленным положениям [1] и положениям научной доктрины [2].

Так, в правовой системе Франции, Италии и Германии институт мировой сделки, заключенной в рамках процедуры частной медиации, предусмотрен нормами именно материального гражданского права, что обуславливает гражданско-правовой характер соглашения, с одной стороны, и распространение на нее общих норм о двусторонних сделках – с другой (например, раздел XV «О мировых соглашениях» Французского гражданского кодекса) [3, с. 654–655].

Заключенные в рамках судебной медиации медиативные соглашения рассматриваются в мировой практике в трех аспектах. Во-первых, они могут приравниваться к судебному решению (Аргентина, Чехия) [4, с. 49]. Во-вторых, считаются судебным мировым соглашением (процессуальная природа), приобретающим юридическую силу лишь после утверждения последних непосредственно судом. Данный порядок установлен в Бразилии, Китае, Финляндии, Франции, Мексике. В Бельгии, Дании, Румынии и Словении помимо судебного утверждения возможен вариант нотариального заверения и придания тем самым медиативному соглашению обязательной юридической силы (в Австралии, Канаде, Эстонии и Греции судебное утверждение, напротив, выступает в качестве дополнительного к нотариальному заверению соглашения) [4, с. 94]. В-третьих, рассматривается в качестве гражданско-правовой сделки (страны общего права) [5, с. 174]. В последнем случае уведомление о заключении медиативного соглашения, направленное в суд, является основанием для прекращения производства по делу.

Гражданским кодексом РФ медиативное соглашение не поименовано как отдельный вид сделок. Однако положения ст. 421 (свобода договора) вкупе с принципами надлежащего исполнения обязательств

и добросовестного поведения сторон при их исполнении позволяют заключать сторонам прямо не предусмотренные законом договоры, соответствующим образом обеспеченные и признанные со стороны государства как гражданско-правовые средства регулирования отношений, имеющие соответствующую юридическую силу. Таким образом, медиативное соглашение, заключенное в рамках процедуры частной медиации, признается гражданско-правовой сделкой, подчиняясь общим положениям об обязательствах [6].

Соблюдение письменной формы медиативного соглашения не является единственным условием признания последнего действительным. Примечательно в данной связи дело «*Silkey v. Investors Diversified Serv*» [7], разрешенное в штате Индиана (США), где письменная форма соглашения признается обязательной: в ходе рассмотрения дела судья обеспечил устное медиативное соглашение, сочтя предоставление свидетельских показаний в доказательство его заключения вполне достаточным. Однако спустя три года этот же судья по делу «*Vernon v. Acton*» [8] признал свидетельские показания в подобных делах недопустимыми в силу нарушения принципа конфиденциальности процедуры медиации. Бесспорно, данный подход не может находить своего отражения в РФ, поскольку письменная форма медиативного соглашения является обязательной, ее несоблюдение не может быть восполнено свидетельскими показаниями о факте достижения соглашения между участниками конфликта.

В ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон № 193-ФЗ) перечисляются и условия, обязательные для включения в соглашение. В качестве таковых называются сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, сведения о медиаторе, согласованные сторонами обязательства, а также условия и сроки их исполнения. В соответствии со ст. 432 Гражданского кодекса РФ такие условия признаются существенными, поскольку прямо предусмотрены в законе в качестве обязательных. Отсутствие достигнутого согласия хотя бы по одному из перечисленных условий дает основание признать медиативное соглашение незаключенным.

Системное толкование ст. 12 Закона № 194-ФЗ сквозь призму основных начал гражданского законодательства позволяет сделать вывод об открытом характере перечня видов обязательств, так или иначе отраженных в медиативном соглашении. Действие принципа свободы договора не ограничивается одной лишь волей сторон, поскольку соглашение также должно соответствовать предписаниям закона, нося-

щим императивный характер, касающимся в том числе и формы сделки. Таким образом, в случае наличия условий медиативного соглашения относительно вопросов распоряжения недвижимым имуществом последнее должно оформляться по правилам Федерального закона от 21 июля 1997 г., № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [9]. Однако Закон № 193-ФЗ не оговаривает соответствующую регистрацию медиативного соглашения, по условиям которого происходит передача недвижимости. Представляется в этой связи включить медиативное соглашение в число сделок, на основании которых переход прав на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации. Подход, избранный отечественным законодателем относительно вопроса формы медиативного соглашения, вызывает ряд вопросов. С одной стороны, при заключении медиативного соглашения в рамках процедуры частной медиации законодатель в ч. 4 ст. 12 Закона № 193-ФЗ предоставляет сторонам весьма широкие полномочия применения правил гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования и о возмещении вреда. Сведение медиативного соглашения к гражданско-правовой сделке ограничивает сферу применения медиации, поскольку выражение воли сторон в соответствии с приведенным положением законодательства ограничено лишь императивными нормами права. Таким образом, диспозитивный метод регулирования гражданского права позволяет не ограничиваться рамками какой-либо одной гражданско-правовой конструкции, а предусмотреть в качестве медиативного соглашения совокупность обязательств разной правовой природы, тем самым создать комплексный правовой инструмент. Сложно не согласиться в этой связи с С. Ю. Головиной, привлекающей внимание к некорректности признания медиативного соглашения гражданско-правовой сделкой, поскольку вопрос правовой природы такого соглашения, достигнутого, например, в результате трудового спора без участия суда, не может иметь однозначного ответа [10]. Кроме того, стороны помимо условий материально-правового характера зачастую включают в условия медиативного соглашения обязательство совершать действия процессуального характера, такие как уменьшение исковых требований, отказ от иска, его признание. Помимо этого, медиация направлена на урегулирование конфликтов не только в гражданско-правовой, но и в семейной и трудовой сферах. В связи с этим необходимо каждый раз определять правовую природу таких соглашений, а также саму возможность их составления соразмерно особенностям содержания и процедуре их заключения. Иными словами, медиативное соглашение как результат альтернативно-

го разрешения спора приобретает в таких случаях характер комплексного материально-процессуального правового инструмента разрешения конфликта. Однако, по мнению В. А. Хохлова, все отношения, складывающиеся при медиации, по своей природе являются исключительно материально-правовыми, а не процессуальными [11, с. 84–90]. Но медиативное соглашение, будучи элементом медиации, как было показано выше, может приобретать и комплексный правовой характер, в связи с чем приведенная позиция представляется неоднозначной.

С другой стороны, ч. 3 ст. 12 Закона № 193-ФЗ фактически сводит медиативное соглашение, заключенное в рамках судебной медиации, к мировому соглашению. В отечественной доктрине до сих пор не сформировалось единого мнения относительно природы мирового соглашения: одни авторы считают его гражданско-правовой сделкой [12, с. 133], вторые отстаивают его процессуальную природу [13, с. 124], третьи рассматривают его как институт с двойственной правовой природой [14, с. 289]. Отсутствие ясности в этом вопросе, а также потенциальная возможность наступления материальных и процессуальных последствий от заключения медиативного соглашения без соответствующего судебного утверждения порождают вполне обоснованные вопросы относительно позиции законодателя.

Ключевым моментом относительно утверждения судом медиативного соглашения в качестве мирового является его соответствие императивным предписаниям закона, а также отсутствие нарушений законных интересов других лиц фактом заключения медиативного соглашения. В противном случае оно не подлежит утверждению судом в качестве мирового соглашения. Поскольку медиативное соглашение как результат поиска взаимовыгодного варианта разрешения спора может выходить за рамки рассматриваемого судом спора (на что, в частности, обращалось внимание на заседании Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде РФ [15]), тогда как мировое соглашение всегда ограничено рамками заявленных требований, то в качестве необходимого условия утверждения судом медиативного соглашения в качестве мирового должно явиться его соответствие предмету и основанию рассматриваемого судом иска. Поэтому сторонам медиативного соглашения, желающим придать ему юридическую силу при помощи определения суда об утверждении последнего по форме мирового, следует стремиться к соблюдению требований в первую очередь норм процессуального права. Примечательно, что результаты изучения судебной практики не показали наличия случаев отказа со стороны судов в утверждении мировых соглашений, заключенных на основании медиативных соглашений, как не соответствующих закону [16].

Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является малое количество разрешенных медиативным соглашением дел, а также высокий уровень профессионализма медиаторов, позволяющий последним обнаруживать потенциальные возможности для достижения консенсуса между сторонами в ходе проведения медиации. При подготовке соглашения медиатор сужает круг вопросов, подлежащих обсуждению, имеет возможность детально проработать конкретные условия медиативного соглашения. Таким образом, итоговый вариант, как правило, уже не содержит конфликтогенных положений, включает в себя взаимовыгодные условия разрешения спора, тем самым увеличивая вероятность добровольного и надлежащего исполнения последнего.

Однако необходимо отметить, что заключение медиативного соглашения не является полноценной гарантией положительного исхода дела. С одной стороны, в силу ст. 14 Закона № 193-ФЗ единственным основанием (из пяти) прекращения процедуры медиации, позволяющим сторонам получить результативный итог в обмен на потраченные средства и время, является заключение такого соглашения. Но, с другой стороны, заключение медиативного соглашения само по себе не может гарантировать разрешение проблемы в полном объеме, поскольку последнее подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон [17]. Таким образом, для получения соответствующих гарантий надлежащего исполнения медиативного соглашения необходимо обратиться в суд.

В связи с этим важным моментом, затрагивающим вопрос обеспечения исполнения медиативного соглашения, является проблема неисполнения достигнутых сторонами соглашения договоренностей в добровольном порядке. Как отмечается в юридической литературе, особенно часто такая проблема проявляется в судебной медиации [6, с. 173].

Как было сказано выше, в силу ч. 4 ст. 12 Закона № 193-ФЗ заключенное по результатам частной медиации медиативное соглашение рассматривается в качестве юридического факта гражданско-правового характера. Иными словами, соглашение устанавливает «новые», изменяет или прекращает «старые» права и обязанности сторон. Тем самым происходит видоизменение существовавшего до заключения договора положения сторон: на месте ранее спорного правоотношения возникает «новое», уже бесспорное правоотношение.

В этой связи для обозначения проблемы целесообразно представить ситуацию, в которой одна из сторон заключенного соглашения отказывается от его исполнения. Налицо пример злоупотребления правами недобросовестными участниками медиации: нарушение стороной в примирительной процедуре взятых на себя гражданско-правовых

обязательств станет причиной обращения другой стороны к предусмотренным законом способам защиты своих прав. В соответствии с ч. 4 ст. 12 Закона № 193-ФЗ защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Поскольку упрощенной процедуры приведения в исполнение медиативного соглашения законодатель не предусматривает, получается, что закон лишь управомочивает добросовестного участника примирительной процедуры предъявить иск из новой гражданско-правовой конструкции (из медиативного соглашения), заключение которой практически во всех случаях связано с осуществлением взаимных уступок в целях достижения искомого компромисса. Таким образом, добросовестная сторона теряет право на возмещение того размера убытков, который существовал до заключения соглашения.

Одним из вариантов приема практического разрешения подобной ситуации является высказанный в современной юридической литературе подход, согласно которому предполагается целесообразным «не ограничиваться рамками одного (единого) медиативного соглашения, а заключить несколько таких соглашений, одно из которых должно совпадать с предметом судебного разбирательства, не противоречить закону и не нарушать права и законные интересы третьих лиц» [18, с. 150].

Между тем на сегодняшний момент случаев неисполнения процессуальных условий, содержащихся в медиативных соглашениях, обобщением практики не выявлено [19].

С одной стороны, в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона № 193-ФЗ медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, поскольку по смыслу использования альтернативной примирительной процедуры участники конфликта стремятся выработать такое соглашение, которое отвечает интересам обеих сторон. Иными словами, надлежащее исполнение медиативного соглашения является взаимовыгодным, в силу чего последнее исполняется на началах добровольности. Такое положение имманентно и самой процедуре медиации в целом, косвенным подтверждением чему является отсутствие на сегодняшний день норм о принудительном исполнении медиативных соглашений, как отмечалось выше, в таких странах как Венгрия, Испания, Нидерланды и Швеция.

С другой стороны, проблема отказа от добровольного исполнения медиативного соглашения может быть решена посредством обращения к зарубежному опыту ее разрешения. Так, в самой населенной провинции Канады Онтарио в случае нарушения подобного соглашения у сторон возникает право требовать вынесения судебного решения без учета ме-

диативного соглашения. Однако данное правило применимо в рамках судебной медиации. Профессор Боуль Лауренс (университет Бонда, Австралия) предлагает в подобных случаях обратиться к опыту тех стран, где сложилась практика включения в медиативное соглашение как в договорный инструментарий разрешения конфликта таких положений, которые в случае его нарушения позволяют автоматически восстанавливать положение сторон, существовавшее до его заключения [19].

Опыт построения отечественной правовой модели в условиях развития современной рыночной экономики насчитывает чуть более двух десятков лет, что обуславливает наличие значительной части норм, построенных на императивных началах регулирования отношений. С учетом такой специфики российского права представляется целесообразным, по крайней мере на начальной стадии, закрепление возможности принудительного исполнения медиативного соглашения, поскольку последнее представляет собой дополнительную гарантию обеспечения интересов добросовестной стороны. В этой связи представляют интерес результаты обобщения практики, показавшей, что при проведении процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения [16]. Иными словами, участники альтернативной процедуры разрешения конфликтов стараются не прибегать к положениям ч. 4 ст. 12 Закона № 193-ФЗ, что обусловлено вышеназванными проблемами, связанными прежде всего с неоднозначной оценкой природы такого соглашения.

Современные исследователи проблем исполнимости медиативного соглашения предлагают ввести в отечественное право институт нотариального удостоверения медиативного соглашения [20], придав последнему силу исполнительного листа [21, с. 83]. В качестве аргумента приводится предположение, что, во-первых, при таком положении дел частная медиация приобретет свое органичное продолжение и последующее завершение в юрисдикционных органах и, во-вторых, такой порядок позволит реализовать одну из главных задач существования альтернативных способов разрешения конфликтов – снизить уровень судебной нагрузки. При этом такое нововведение не потребует существенного пересмотра действующего законодательства. Подготовка проекта медиативного соглашения зачастую требует составления проектов процессуальных документов (например, отказ от иска) в качестве необходимого приложения к соглашению, а также решения иных сложных правовых вопросов. Представляется, что опыт разрешения подобных задач нотариусами положительным образом будет влиять на «качество» итогового варианта соглашения. Приведенные факторы в купе с надлежащим уровнем подготовки нотариусов позволяют со-

гласиться с таким предложением совершенствования российского законодательства, поскольку дополнительным аргументом, помимо прочего, является и то обстоятельство, что нотариус постоянно «работает в потенциально конфликтной среде» [22, с. 134].

Подтверждением эффективности данного способа наделения медиативного соглашения юридической силой, а также «жизнеспособности» такой модели служит и опыт стран романо-германской правовой семьи. Так, в Германии и Франции, в странах кодифицированного права и латинского нотариата, имеется возможность привести в исполнение медиативное соглашение, заключенное в рамках проведенной нотариусом медиации, в принудительном порядке. Несколько иная практика сложилась в Венгрии, Румынии и Словакии [23, с. 35–46], где нотариус утверждает и придает юридическую силу заключенному уже при посредничестве профессионального медиатора медиативному соглашению. В отечественной литературе неоднократно подчеркивалась возможность осуществления медиации в рамках нотариальной деятельности на примере германской модели, однако необходимой предпосылкой тому должно служить проведение соответствующей подготовки (курса обучения) нотариусов [24, с. 65]. Примечательно, что в Германии медиация гармонично встроена в систему существующего правосудия, поскольку посредники работают непосредственно при судах, что напрямую снижает количество потенциальных судебных тяжб, а постоянный курс медиации введен в большинство немецких школ права [25, с. 96]. Подводя итог, стоит отметить, что ни проблема определения правовой природы медиативного соглашения, ни вопрос его формы, ни проблема обеспечения надлежащего исполнения последнего с учетом анализа доктрины, а также положений современного законодательства на сегодняшний момент не имеют однозначного решения. Обозначенная тема исследования вызывает, скорее, больше вопросов, чем необходимых теории и практике ответов.

Это обстоятельство не означает бесперспективности медиации как альтернативного способа разрешения споров и средства снижения загруженности судов, напротив, обозначенные, в том числе в ходе настоящего исследования, предложения по совершенствованию существующего законодательства и разрешению практических проблем свидетельствуют о развитии данного института, нахождении его на стадии становления и утверждения, наличии интереса в его совершенствовании.

В связи с этим, применяя на практике медиативное соглашение как взаимовыгодное средство разрешения конфликта, стоит учитывать не только складывающуюся правоприменительную практику, но и обозначенные в данной работе вопросы и проблемы его правовой природы, формы и исполнения.

Список использованных источников

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23.07.2013 г. // Рос. газета. – 2010. – № 168.
2. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов ; под ред. М. А. Рожковой. – М. : Статут, 2008. – 525 с.
3. Французский гражданский кодекс : учеб.-практ. комментарий / авт. и пер. Ю. Гонгало [и др.]. – М. : Проспект, 2008. – С. 654–655.
4. Медиация. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года «О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей». – М. : Науч.-метод. центр медиации и права, 2013. – С. 49.
5. Ковач, К. Медиация: краткий курс / К. Ковач ; пер. с англ. Е. И. Носырева [и др.]. – 2-е изд. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – С. 174.
6. Малявина, Н. Б. Проблемы применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» / Н. Б. Малявина // Юрист. – 2013. – № 8.
7. Silkey v. Investors Diversified Serv., 690 N.E.2d 329 (Ind. App. 1997) [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: [https:// www.courtlistener.com/indctapp/bG34/silkey-v-investors-diversified-services/cited-by](https://www.courtlistener.com/indctapp/bG34/silkey-v-investors-diversified-services/cited-by). – Date of access: 25.03.2014.
8. Vernon v. Acton, 732 N.E.2d 805 (Ind. 2000) [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <https://www.courtlistener.com/ind/5nJD/vernon-v-acton/cited-by>. – Date of access: 25.03.2014.
9. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федер. закон, 21 июля 1997 г., № 122-ФЗ : в ред. Федер. закона от 12.03.2014 г. // Рос. газ. – 1997. – № 145.
10. Головина, С. Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров / С. Ю. Головина // Рос. юрид. журн. – 2013. – № 6.
11. Хохлов, В. А. Правовая квалификация отношений медиации / В. А. Хохлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 84–90.
12. Рожкова, М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2004. – С. 133.
13. Абдрашитов, А. М. Правовая природа мирового соглашения / А. М. Абдрашитов // Рос. ежегодник гражданского процесса. – 2004. – № 3. – С. 124.
14. Гражданский процесс : учебник / Д. Б. Абушенко [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 289.
15. Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, 29 июня 2011 г., № 7 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.
16. Справка Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Бюл. ВС. – 2012. – № 8.
17. Филатова, У. Б. Медиация как способ урегулирования споров между собственниками в праве общей собственности / У. Б. Филатова // Рос. судья. – 2013. – № 7.
18. Строгонова, Т. П. Правовая природа медиативного соглашения / Т. П. Строгонова // Медиация как культура согласия : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф., г. Пермь, 23 апр. 2013 г. – Пермь, 2013. – С. 150.
19. Boulle, L. Mediation: Principles, Process, Practice / L. Boulle, M. Nesic. – London : Butterworths, 2005.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Центр частноправовых исследований
НИИ Трудовых и социальных отношений

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Сборник научных трудов

Издается с ноября 2012 года
Выходит два раза в год

№ 1 (4)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2014

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ 5

Авакян А. М. (<i>Кубанский государственный университет, г. Краснодар</i>) ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ 5	5
Бондаренко Н. Л. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ЗАБЛУЖДЕНИЕ И ОБМАН КАК МОТИВЫ ОСПОРИМОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ..... 16	16
Вабищевич С. С. (<i>Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске</i>) ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕС- КИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ..... 27	27
Виниченко Ю. В. (<i>Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск</i>) ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ» 39	39
Витушко В. А. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ..... 50	50
Голубцов В. Г., Сятчихин А. В. (<i>Пермский государственный национальный ис- следовательский университет, г. Пермь</i>) МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ФОРМА, ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ 75	75
Елисеева И. А. (<i>Кубанский государственный университет, г. Краснодар</i>) ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ 86	86
Клюева Е. Н. (<i>Киевская государственная юридическая академия водного транс- порта имени гетьмана Петра Конашевича-Сагайдачного</i>) ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА МОРСКОЕ СУДНО..... 100	100
Маньковский И. А. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ..... 109	109
Матвийчук С. Б. (<i>Международный университет «МИТСО», г. Минск</i>) ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ 140	140
Мигачева А. Ю. (<i>Кубанский государственный университет, г. Краснодар</i>) ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ... 149	149